

Эти тосты мы не имѣемъ возможности. Обѣдъ прошелъ весьма оживленно и дружественная, сердечная бесѣда продолжалась долго и послѣ обѣда за чаемъ.

Во время обѣда Преосвященнѣишій Евгеній съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминалъ добраго къ нему, какъ и ко всѣмъ, незабвеннаго Архіепископа Тихона, которому всѣми присутствующими была пропѣта „вѣчная память“.

Въ программу чествованія Преосвященнаго Евгенія, кромѣ адреса и обѣда, входило поднесеніе ему, на память о сослуживцахъ его по Семинаріи, панагии, которая и была поднесена ему 19-го января послѣ нареченія и наканунѣ хиротоніи, причемъ Инспекторъ Семинаріи Ив. Ал. Ареѣевъ сказалъ нижеслѣдующую рѣчь:

*„Ваше Высокопреподобіе,
досточтимѣйшій о. Ректоръ.*

Привѣтствуемъ Васъ съ высокимъ нареченіемъ во епископа и сердечно желаемъ, чтобы Господь Богъ благословилъ успѣхомъ новое Ваше служеніе Церкви.

Дней Вашего пребыванія въ семинаріи осталось очень немного. Нынѣ состоявшееся нареченіе Васъ во епископа было для насъ какъ бы нагляднымъ отѣченіемъ Васъ отъ жизни нашего учебнаго заведенія. Настанетъ завтрашній день и Вы уже послѣ литургіи будете именоваться не по семинаріи, а по монастырю, настоятелемъ котораго Вы назначены. Что мы скажемъ Вамъ почти наканунѣ нашего разставанія съ Вами?

Скажемъ одно — намъ жаль Васъ, жаль искренно, жаль прежде всего какъ разумнаго, опытнаго коричаго, жаль, далѣе, какъ человѣка съ рѣдкими душевными качествами. Ваше знаніе всѣхъ сторонъ жизни учебнаго заведенія и мудрое управленіе имъ, Вашъ свѣтлый природный умъ и познанія, Ваша авторитетность въ курсахъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, ос-

нованная на знаніи ихъ; Ваша общительность и гуманность въ обращеніи съ людьми, Ваша, наконецъ, предупредительная заботливость о благѣ всѣхъ и каждаго, — все это уже давно спаяло членовъ семинарской корпораціи чувствомъ общаго къ Вамъ уваженія и преданности. Намъ не забыть трогательнаго, теплаго участія Вашего въ судьбѣ семействъ умершихъ въ прошломъ году товарищей нашихъ. Если вообще отношенія Ваши къ намъ были отношеніями старшаго авторитетнаго друга, то заботы Ваши объ обезпеченіи сиротъ умершихъ товарищей должны быть названы по справедливости заботами отца.

Приводя на память все свѣтлое и доброе, чѣмъ Вы радовали насъ, какъ начальникъ, мы сочли своимъ нравственнымъ долгомъ здѣсь „посредъ церкви“ поблагодарить Васъ за Ваше добро.

Когда въ семьѣ отправляютъ кого-нибудь въ путь, въ особенности, когда отправляютъ дорогого человѣка навсегда, то напутствуютъ его святыми иконами. Въ этомъ обычаѣ сказывается вѣра православнаго христіанина, что Единымъ вѣрнымъ Хранителемъ нашимъ отъ бѣдъ и Подателемъ успѣха и всякихъ благъ является Господь, Божія Матерь и Святые. И мы, вѣрные доброду русскому обычаю, подчинились потребности своего сердца и рѣшили напутствовать Васъ архіерейскимъ Образомъ Божіей Матери, носимымъ на персяхъ — панагіей. Пусть Всесвятая (Панагія) Дѣва, Усердная Заступница рода христіанскаго, ограждаетъ Васъ отъ несчастій, а изображеніе ея — панагія — напоминаетъ Вамъ о преданности и заслуженномъ уваженіи къ Вамъ всѣхъ членовъ корпораціи Иркутской духовной семинаріи“.

О. Ректоръ поблагодарилъ за цѣнный подарокъ подносителей и сказалъ, что эта панагія будетъ дорога ему тѣмъ, что всегда будетъ напоминать ему о дорогихъ его сердцу членахъ семинарской корпораціи,